

Ингао славится тремя чудесами. Первое — это четыре квартала и шестнадцать переулков, которые чётко разделены и практически не нарушают порядок. Второе — сад Бэйююань к северу от императорского дворца, который больше самого дворца. Гора Цзиньпин протянулась с северо-запада на юго-восток сада, а у её подножия находится охотничье угодье, подаренное небом. Эта гора также служит северной защитой столицы. Третье чудо — это Его Высочество князь Цзинь.

Князь Цзинь, Сяо Цинму, известен в Ингао как «праздник князь», но он пользуется особой любовью императора, вероятно, из-за своего слабого здоровья, которое создаёт впечатление, что он недолговечен.

Его мать, супруга Цзин, была красавицей, чья слава затмевала нынешнюю благородную супругу Яо. Она пользовалась огромной благосклонностью, но, к сожалению, была иностранкой, присланной из Тугси для заключения брачного союза. В Ингао у неё не было поддержки, и жизнь в глубинах дворца, вероятно, была нелёгкой. Император, видимо, после смерти своей любимой супруги, перенёс всю свою нежность на князя Цзиня.

Князь Цзинь, будучи слабым здоровьем, не мог позволить себе капризов или безрассудства. В лучшем случае он пил чай и слушал оперу с другими праздными князьями и аристократами, редко принимая подаренных ему красавиц.

Поэтому в Ингао ходят слухи, что князь Цзинь, обладая внешностью небожителя, страдает от скрытого недуга.

Смеркалось, опера начиналась.

На сцене готовились к выступлению, зрители заполняли зал, шум стоял невообразимый.

Управляющий, рассчитав время, ждал у входа. Вскоре карета князя Цзиня остановилась у башни Ваншуй. Кучер, одетый в чёрный костюм, с широким мечом на поясе, сначала слез с лошади, а затем помог своему господину выйти.

Как только занавес кареты приподнялся, женщина в простой одежде с криками бросилась перед каретой, умоляя о справедливости.

Охранник сразу же загородил дверь мечом, крича:

— Ты что, жизни не дорожишь, осмелилась шуметь перед каретой князя Цзиня?

Управляющий тут же позвал стражников, чтобы увести женщину. Та сопротивлялась, царапая и крича, не обращая внимания на то, кто находится в карете — будь то сам дьявол или божество.

В карете царил тишина, как будто эта сцена не имела к ней никакого отношения.

Охранник уже занёс ногу, чтобы ударить женщину, когда раздался крик:

— Остановись!

Охранник опустил ногу, женщину уже оттащили на несколько шагов. Увидев, что приближается ещё одна карета, она стала кричать ещё громче, пытаясь подползти ближе.

Когда беспорядок утих, человек в карете приподнял занавес, и охранник поспешил помочь ему

выйти.

Князь Цзинь вышел из кареты. Его взгляд упал на уголок длинного халата из шёлковой парчи с золотой вышивкой в виде облаков и благоприятных символов. На поясе висела полумесяцевая нефритовая подвеска, которая слегка покачивалась, когда он встал.

Его Высочество князь Цзинь обладал узкими глазами, напоминающими осеннюю воду, с холодным блеском, словно звёзды на небе. Его кожа была белой, как драгоценный нефрит, а чёрные волосы были собраны в пучок и украшены нефритовой короной. Бледность, вызванная болезнью, лишь добавляла ему очарования. Любо́й, кто видел его, не мог отвести взгляда.

Управляющий, увидев, что князь вышел, приказал стражникам отойти и, согнувшись в поклоне, подошёл:

— Ваше Высочество, сегодня играют «Историю Нанькэ». Вы не выбрали оперу заранее, не знаю, понравится ли она вам. Если нет, мы сразу же сменим.

Сяо Цинму держал в руке веер из нефритовых пластин, сложенный, но не раскрытый. В правой руке он держал ручку веера, а кончик веера — в левой. Приближаясь, можно было почувствовать лёгкий аромат лекарств, окружавший его. Его голос был мягким:

— Вы хорошо постарались, управляющий. «История Нанькэ» хороша, пусть играют.

Сзади раздался голос девятого принца, которого женщина всё ещё держала за руку, умоляя о помощи:

— Четвёртый брат! Подожди меня!

Сяо Цинму, не оборачиваясь, лишь поднял веер и вошёл внутрь.

Когда опера шла уже полчаса, девятый принц наконец поднялся в кабинет и сразу же зататорил:

— Четвёртый брат, угадай, что случилось? Оказывается, кто-то в столице принуждает женщин к проституции, и имя, которое назвала та женщина, кажется знакомым, но я не могу вспомнить...

Сяо Цинму, прикрыв глаза, слушал оперу и небрежно ответил:

— О? Какое имя?

Сяо Гуансу сказал:

— Чэн Цзяо, звучит знакомо?

Сяо Цинму тут же повернулся к нему:

— Чэн Цзяо? Командир южного лагеря Цзинси, Чэн Цзяо?

Сяо Гуансу озарило понимание:

— Да! Это он! Вот почему имя показалось знакомым.

Лагерь Цзинси был столичной гвардией, разделённой улицей Цюсяо на северный и южный

лагеря. К западу от улицы Цзанъе и к северу от улицы Цюсяо находился квартал Шуцин, где располагался северный лагерь. К западу от улицы Цзанъе и к югу от улицы Цюсяо был квартал Цзяочжу, где находился южный лагерь.

А этот Чэн Цзяо был командиром южного лагеря Цзинси и бывшим приближённым наследного принца, явным сторонником наследника.

Сяо Цинму потерял интерес к опере и начал постукивать пальцами по столу, словно невзначай спросив:

— Что ещё говорила та женщина?

Сяо Гуансу махнул рукой:

— Она говорила бессвязно. В основном о том, что её дочь была похищена людьми Чэн Цзяо, а затем, по какой-то причине, продана в публичный дом, который находится в квартале Хуамэнли, павильон Циюань.

Квартал Хуамэнли также находился в квартале Юли, к востоку от переулка Шаовэнь. Павильон Циюань был не просто публичным домом, там было замешано много тёмных дел, и одно неосторожное движение могло обернуться против самого себя.

Дело становилось сложным.

Сяо Цинму снова спросил:

— И что ты собираешься делать?

Сяо Гуансу почесал затылок:

— Я уже отправил людей в павильон Циюань, чтобы разузнать, смогут ли они найти ту девушку.

Сяо Цинму усмехнулся, молча потягивая чай.

Сяо Гуансу, и без того неуверенный, понимал, что павильон Циюань был местом, где можно найти развлечение, но вмешательство в его дела могло обернуться неприятностями. Он был всего лишь праздным князем, без власти и армии, и боялся навлечь на себя беду.

Но девятый принц, обладая добрым сердцем, не мог просто оставить всё как есть. Услышав смех Сяо Цинму, он ещё больше занервничал и пробормотал:

— Четвёртый брат, над чем ты смеёшься?

Сяо Цинму, не отрывая взгляда от сцены, сказал:

— А что ты будешь делать, если найдёшь её? В таких местах много проданных женщин. Ты спасёшь одну, а что с остальными?

Сяо Гуансу опустил голову на стол:

— Тогда, четвёртый брат, что же делать?

Сяо Цинму сказал:

— Без сил лезть в чужие дела — ты думаешь, тебе слишком легко живётся?

Сяо Гуансу, который был на четыре года младше и только что исполнилось восемнадцать, всегда следовал за ним. Услышав это, он совсем приуныл и потянул за рукав Сяо Цинму:

— Четвёртый брат, ну скажи, что делать? На улице все видели, нельзя просто оставить это.

Сяо Цинму отстранил его руку и спросил:

— А где эта женщина?

— А? Кто? — Сяо Гуансу не сразу понял, о ком речь, но потом вспомнил:

— А, та женщина, я велел ей вернуться домой.

Сяо Цинму покрутил кольцо лучника на большом пальце и сказал:

— Найди ей место, обеспечь, чтобы она не болтала лишнего. Остальное можно будет решить позже.

После оперы, вернувшись в резиденцию, Сяо Цинму вошёл в свои покои и, отмахнувшись от служанок, сел, сказав:

— Яньчжу, у меня ужасно болит голова, уберите курильницу из комнаты.

Яньчжу сразу же понял и выгнал всех слуг, закрыв двери, и встал рядом с ним:

— Ваше Высочество.

Сяо Цинму, закрыв глаза, массировал виски и медленно сказал:

— Ты проверил ту женщину, которая остановила карету?

Яньчжу ответил:

— Да, Ваше Высочество, ничего подозрительного.

Сяо Цинму спросил:

— А Чэн Цзяо?

Яньчжу ответил:

— Пока проверяем.

Сяо Цинму кивнул:

— Наследный принц только начал участвовать в управлении, сейчас нельзя допускать скандалов. Если это действительно дело рук людей Чэн Цзяо, заставь их навсегда замолчать.

Лу Цяньтан, покинув башню Ваншуй, направился в квартал Шуцин на западе города. В северо-западной части квартала, в переулке Тянься, продавались шёлковые ткани. Цяо Цинцин недавно заказала одежду в магазине Чанлэгэ, и, рассчитав время, Лу Цяньтан решил забрать её.

Он пришёл в Чанлэгэ и ждал в зале, пока ему принесут одежду. Скучая, он начал осматриваться и услышал, как работники магазина разговаривают.

Худой сказал:

— Кто-то только что остановил карету князя Цзиня у башни Ваншуй, и его даже не убили. Какая удача.

Толстый встряхнул ткань:

— Карету князя Цзиня? А я слышал, что этот скандал взял на себя какой-то знатный человек.

* Тугси — вымышленное название племени или народа.

* «Полумесяцевая нефритовая подвеска» — юйцзюэ, традиционное украшение.

* «История Нанькэ» — классическая китайская пьеса.

<http://bllate.org/book/16145/1445672>